

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

СПЕЦНАЗ

ГРУ

Сергей Самаров

УБИЙЦЫ
ДРОНОВ

Спецназ ГРУ

Сергей Самаров
Убийцы дронов

«Автор»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Самаров С. В.

Убийцы дронов / С. В. Самаров — «Автор», 2018 — (Спецназ ГРУ)

ISBN 978-5-04-094247-3

Экстремисты с помощью беспилотников разбомбили перрон железнодорожного вокзала в одном из дагестанских городов. Погибли люди. В ходе расследования ФСБ пришла к выводу, что этот налет – очередное испытание нового вида оружия. Главная же цель террористов – местная ГЭС, стратегический объект федерального значения. Предотвратить готовящуюся акцию поручено взводу старшего лейтенанта ГРУ Виталия Лукрепчиева. Опытный офицер понимает: чтобы опередить бандитов, нужно действовать неординарно. И потому старлей идет на неслыханную техническую хитрость...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094247-3

© Самаров С. В., 2018
© Автор, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава первая	12
Глава вторая	17
Глава третья	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сергей Васильевич Самаров

Убийцы дронов

© Самаров С., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Пролог

Поезд из Москвы пришел на вокзал по расписанию, практически минута в минуту, что случается редко, но порой все же случается.

Прибытие поезда всегда бывает каким-то особенным моментом. Кто-то домой возвращается, кто-то в гости приезжает, на перроне толкаются в радостном возбуждении встречающие. Вокзальное настроение, одним словом.

Наконец поезд остановился, пассажиры высыпали из вагонов, и на платформе начался такой гвалт, что практически никто не уловил настойчиво приближающийся посторонний звук. На него обратили внимание только в самый последний момент, когда уже невозможно было не обратить. Он напоминал своим звучанием сирену какой-то специальной машины, то ли полицейской, то ли «Скорой помощи». Люди стали оглядываться по сторонам, но этот звук приближался откуда-то сверху. И не просто приближался, он еще и разрастался, ширился, давил на барабанные перепонки. Толпа заволновалась и поспешила к выходу.

А там, прижавшись плечом к квадратной формы колонне, стоял высокий худощавый человек в темных очках, держа руку на трубчатой раме, в которую была «запряжена» собака – красивый золотистого окраса ретривер. Человек тоже волновался, слыша непонятный звук, еще больше волновалась его собака, но твердая рука мужчины крепко держала раму, не позволяя собаке тянуть хозяина в здание, как та пыталась было сделать.

И в это время наступил кульминационный момент. Непонятный вой стремительно упал вниз, и тут же что-то взорвалось на перроне, прямо в толпе людей. Со звоном полетели на асфальт выбитые взрывной волной стекла огромных вокзальных окон, послышался визгливый мужской вопль:

– Бомба! Война! Нас бомбят...

– Сейчас всех поубивают... – как труба, прокричал женский голос, низкий и грубый.

Толпа колыхнулась, словно сдвинулась в одну, потом в другую сторону, и тут же побежала. Толпа никогда не понимает, куда и зачем бежит, и бывает страшна в своем нелепом и неконтролируемом движении. И виной всему этому – паника...

Трое постовых полицейских, до этого проходивших по перрону с видом хозяев жизни, растерялись и повели себя совершенно по-разному. Один – младший сержант – сразу бросился бежать вместе с толпой, и голова его в форменной кепочке быстро затерялась среди людей. Второй – младший лейтенант – растопырил руки и пытался остановить толпу, что-то выкрикивая на каком-то одном из дагестанских языков, словно после взрыва начисто забыл русскую речь, хотя поезд пришел из Москвы и среди пассажиров было много русских, которые дагестанские языки не знали. Кажется, пытался уговорить людей не бежать, а спокойно эвакуироваться из опасного места. В какой-то момент это ему, казалось, даже удалось. Но тут с неба раздался новый вой, который стремительно нарастал и приближался.

– Снова бомбят! – истошно и испуганно заорал кто-то.

И толпа опять побежала, причем с удвоенной энергией, сбивая с ног друг друга. Полицейский упал, и люди безжалостно пробегали уже по нему и по его упавшему автомату с коротким стволом-раструбом.

Другой полицейский – в звании сержанта – пытался поднять с асфальта какого-то человека. Он положил себе на шею его руку и потащил его ближе к поезду. Но второе взрывное устройство попало как раз в один из вагонов, всколыхнув поезд от локомотива до последнего вагона – настолько мощным был взрыв. Впрочем, до полицейского и старика ударная волна не дошла, они были далеко от места взрыва. Тем не менее, чтобы пожилой человек не упал, сержант прислонил его спиной к вагону, а сам поднял голову вверх, пытаясь определить, откуда летят бомбы. На фоне серых облаков быстро удалялось белое пятно, и он понял, что бомбар-

дировка была устроена с помощью «беспилотника». Одного или двух – пока непонятно. Сержант быстро вытащил из кармана смартфон, включил режим видеосъемки и стал снимать удаляющийся дрон. Однако съемка длилась не больше минуты, потому что скоро «беспилотник» вошел в облако и стал полностью невидимым. Взгляд полицейского еще раз прошарил небо над головой, но других «беспилотников» видно не было.

– Стоите нормально, отец? – уважительно обратился он к старику.

– Стою, сынок... Спасибо тебе... Дышать только больно и голова кружится, – пожаловался тот.

– Мужчина, – схватил за локоть идущего мимо парня сержант, – помогите пожилому человеку до вокзала дойти. Лучше до медпункта... Или хотя бы до аптечного киоска, он сразу за центральным входом – справа. Я пока должен посмотреть, что там с ранеными... – и затопил туда, где прозвучал первый взрыв...

Подполковника Владимира Ахметовича Рахматуллина из следственного управления ФСБ в родных коридорах управления часто звали Лохматуллиным – за любовь к длинным волосам и нелюбовь к ношению военной формы, которая как-то неофициально требовала аккуратной короткой стрижки. Рахматуллин налил себе большой бокал крепчайшего зеленого чая, с философским видом подумал над ним пару секунд и все же положил в чай половину чайной ложки сахара, отказаться от которого полностью, чтобы похудеть, как ни желал, не мог. Жаловался, что без сахара у него начинает болеть голова.

За столом, напротив подполковника, сидели люди в форме и при полном вооружении: начальник штаба сводного отряда спецназа ГРУ в регионе Северного Кавказа майор Рыженков и командир взвода спецназа ГРУ старший лейтенант Лукрепчиев. Спецназовцев всегда было легко выделить среди других военнослужащих, потому что они носили на себе новейший вариант оснастки «Ратник». С торца стола пристроился представитель Федеральной службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом полковник Коломойников, только два дня назад прилетевший из Москвы по другому делу и вынужденно, после получения приказа из своего ведомства, включившийся в расследование текущего, имевшего место только вчера, но уже классифицированного следствием как серьезный террористический акт.

Подполковник Рахматуллин долго размешивал в бокале мизерную долю сахара, которую он себе позволил, и при этом, тяжело дыша всем своим тяжеленным и объемным животом, молча думал, глядя в монитор компьютера, показывающий планкарту железнодорожного вокзала, подходящих путей и вообще окрестностей.

У полковника Коломойникова в это время зазвонила трубка. Он долго и внимательно слушал, что ему сообщат, потом нетерпеливым жестом помотал над столом пальцами, показывая Рахматуллину на пластмассовый стаканчик с ручками и карандашами. Получив ручку, тоже жестом потребовал лист бумаги, на который тут же что-то стал записывать.

После этого взгляды троих человек, естественно, обратились к полковнику, и даже Рахматуллин перестал с умным видом смотреть в монитор, отчего взгляд его рисованную умность слегка потерял. А полковник прочувствовал свою ведущую роль в эпизоде и долго держал профессиональную артистическую паузу, рассматривая то, что он только что записал, и словно бы выбирая, с чего начать докладывать обществу. Наконец решил, что пора уже что-то сообщить.

– Итак, по моим данным, «беспилотник» вертолетного типа, способный переносить вес, превышающий шесть килограммов, и интересующий нас, в настоящее время доступен покупателям только один. Производится он в «Zala aero group – беспилотные системы», что организационно входит в концерн «Калашников». – Полковник значительно посмотрел на старшего лейтенанта Лукрепчиева, который только перед этим был занят в операции по другому хищению в этом же концерне. – Это дрон «ZALA 421-02X». Кстати, продолжительность полетного времени у этого «беспилотника» достигает двух часов. Ну, с большой нагрузкой, перенося две

бомбы, как мне сообщили специалисты, он будет летать полтора часа, хотя его масса целевой нагрузки составляет двадцать пять килограммов. Целевая нагрузка – это все приборы, видеокамеры, навигаторы, аккумуляторы к ним. Навигаторы там ставятся и в формате ГЛОНАСС, и в формате GPS, значит, любой из них можно было убрать, как и видеокамеры, поскольку съемка велась, по нашим предположениям, с другого дрона. Это позволило увеличить грузоподъемность. Скорость полета при этом у «ZALA 421–02X» около шестидесяти километров в час. Полтора часа делим на два – поскольку лететь следовало в оба конца без дозаправки, – получается по сорок пять минут. Шестидесять километров в час – это километр в минуту. Значит, нам следует искать место бандитской базы на расстоянии сорока пяти километров от вокзала.

– Не обязательно, товарищ полковник, – не согласился с Коломойниковым старший лейтенант Лукрепциев.

– Не обязательно... – поддержал коллегу его начальник штаба.

– Объясните мне, неразумному... – сурово потребовал полковник.

– «Беспилотник» вертолетного типа обладает возможностью вертикального взлета. Следовательно, его могли запустить, скажем, из кузова грузовика откуда-то поблизости от вокзала или просто с палубы какого-то катера в море – это совсем рядом, или даже с рук из простой лодки, а назад он возвращался на базу, уже в дальний конец, – высказал свое мнение старший лейтенант.

– Я тоже об этом подумал, – согласился майор Рыженков.

– А почему, товарищ полковник, – поинтересовался Рахматуллин, – мы именно на этой машине сконцентрировались? Могут же быть и другие? Например, террористы из-за границы на своем горбу притащили или их «беспилотники» могли через границу перелететь уже после перехода банды.

– На такой выбор есть определенные причины. Дело в том, что два «беспилотника» «ZALA 421–02X» приобрело управление МЧС по Ростовской области. Покупка была благополучно оплачена, деньги предприятием получены, и «беспилотники» были отправлены в Ростов-на-Дону грузовым автомобилем. Произошло это около месяца назад. Достаточно времени, чтобы несколько рейсов сделать туда и обратно. Но автомобиль бесследно исчез по дороге. Управлял им, кстати, дагестанец. Он же был и владельцем грузовика, на котором работал в частной транспортной компании. Концерн «Калашников» часто пользуется услугами этой компании и к самой компании претензий не имеет, хотя та в настоящий момент, если поиски не дадут результатов, готова оплатить стоимость пропавшего груза. Но там основная часть оплаты выпадает на страховую компанию, которая сначала сама перечислит деньги транспортной компании, а та, в свою очередь, с доплатой неустойки, перечислит уже концерну «Калашников», и они отправят новый такой же груз. В настоящее время ведется активный поиск водителя и, естественно, груза. Здесь есть кое-какие интересные факты, которые мы не имеем права оставить без внимания. Отец водителя грузовика служит заместителем начальника линейного управления полиции на транспорте. Их здание находится по другую сторону привокзальной площади, но все равно рядом с вокзалом. Там, как обычно, должен был нести дежурство отряд спецназа полиции. Он и нес. Но именно в этот день и именно в это время заместитель начальника управления решил вдруг, ни с того ни с сего, провести незапланированный проверочный рейд на железнодорожной станции «Две тысячи двести девяносто четвертый километр» – это тоже в черте города, но, по местным меркам, все же далеко от вокзала, уже недалеко от Каспийска. Почему он увел спецназ подальше, причем именно в конкретный момент? Такой вопрос невольно возникает сам собой. Этим стоит поинтересоваться.

– Извините, товарищ полковник, а что смог бы сделать отряд спецназа полиции в той ситуации? Летать, как «беспилотники», менты никак не научатся. Они даже как орлы, летать не умеют. Разве что как курица – высота полета равняется высоте забора. Могли бы только прикрыть собой мирных жителей – но все равно бы не успели, – не согласился майор Рыжен-

ков. – Так что все подозрения и проверка обвинений в сторону заместителя начальника управления, на мой взгляд, только время у нас отнимут и заставят потерять темп. Бандиты еще раз нас опередят и снова что-то разбомбят... Опять будут жертвы...

Кстати, Владимир Ахметович, что там с жертвами, по последним данным? Меня уже из Москвы запрашивали, я не смог ответить. Ты в курсе?

Подполковник снова приблизил лицо к монитору и защелкал компьютерной «мышкой».

– За ночь еще двое раненых умерло. У одного мужчины осколок был в голове – он в сознание за ночь ни разу не пришел, умер, так ничего и не поняв. У пожилой женщины крупный осколок в шее, под основанием черепа. Там был поврежден шейный позвонок и спинной мозг, и врачи еще вчера говорили, что старушка не выживет. К тому же она еще и крови очень много потеряла. Всего в результате взрывов убито, выходит, тринадцать человек. Тридцать три получили ранения. Семьдесят два человека серьезно пострадали в давке, большинство с переломами конечностей и ребер. Два смертельных случая. Они в общее число убитых не входят. Их отдельно преподносят, «на закуску», так сказать...

– Могло быть и больше пострадавших, если бы бандиты бросали бомбы, скажем, чуть в стороне. А так получилось, что ближние собой закрывали дальних от осколков, – высказал Лукрепчиев свое мнение. – Сколько уже взрывают в разных странах, то в метро, то на стадионе, и все время в толпе норвят.

– Они, похоже, больше на давку и панику рассчитывают, чем на поражение осколками. И в чем-то, возможно, правы. Люди бегут сами не зная куда, давят друг друга. От паники бедыкратно увеличиваются.

Но не все были согласны с Рахматуллинным.

– А вы, товарищ подполковник, окажись по случаю там, так стояли бы и ждали, когда вам на голову новую бомбу сбросят? – спросил майор Рыженков. – Толпу понять можно. Вот террористов понять сложнее. Они что, после каждой гадости себя лучше чувствуют?

– Сильнее себя чувствуют... – ответил майору старший лейтенант. – Увереннее... Есть категория уродов, которым нравится, когда их боятся.

В этот момент на столе зазвонил внутренний телефон. Подполковник лениво отставил в сторону бокал с горячим чаем, дунул на него и только после этого снял трубку. Но слушал он внимательно и долго, лишь изредка вставляя собственные междометия. И по мере того как слушал, лицо его вытягивалось, а в глазах появился ужас, вообще-то не присущий следователю по долгу службы.

Когда Рахматуллин положил трубку, все присутствующие с повышенной серьезностью посмотрели на него.

– Две новости. Начну с худшей... – мрачно произнес он.

– Хороших теперь долго ждать придется, – заметил полковник Коломойников. – Говори...

– Еще один теракт. Можно сказать, что синхронный по методике проведения. В аэропорту взорвались три бомбы. Одиннадцать человек убито – среди них трое детей. Несколько десятков пострадавших. В давке задавили еще двоих детей. Как раз этим рейсом дети прилетели. Они в сопровождении школьного учителя возвращались с экскурсии. А в остальном – все то же самое. Два «беспилотника». Один бомбит, второй снимает. Снимает все, в том числе и панику толпы. Потом улетают в западную сторону.

– Еще не легче, – проговорил Коломойников. – Но старую истину никто не отменял: когда бандит сидит тихо и прячется, поймать его очень сложно. Когда действует, он дает показания против себя. Иначе говоря, появляются новые факты, а это, в свою очередь, ниточка, за которую мы сможем ухватиться. А вот настроение людей в городе – это уже отрицательный момент. Люди в такой ситуации живут в преддверии апокалипсиса. Ждут, что на их дом бомба

упадет, может, прямо к ним на балкон. – Он тяжело вздохнул и махнул рукой: – Ладно, а какая вторая новость?

– Презрение к нам – полнейшее. Ничего не боятся, наглые, – продолжил Рахматуллин. – На своем сайте ИГИЛ выставило видео вчерашнего теракта. И момент бомбардировки со взрывами, и истерику в толпе. Причем, что дает возможность сделать определенные выводы, вместе с сюжетом с «беспилотника» был выставлен сюжет одной из внешних камер на здании вокзала, самой верхней. Видимо, кто-то сверху снимал бегущих людей. Мне сейчас на компьютер перебросят ссылку на сайт ИГИЛ. Вместе посмотрим.

– Дай-ка мне клавиатуру, – потребовал полковник.

Рахматуллин послушно вытащил из выдвижной полки под столешницей беспроводную клавиатуру и такую же беспроводную компьютерную мышь, поставил все перед полковником и развернул в его сторону монитор. Коломойников быстро запустил браузер, и в строке поиска набрал по памяти адрес, который, видимо, хорошо знал. Вышел целый перечень. Найдя нужную строчку, он запустил сайт.

– Вот оно – это видео. Сразу попрошу выяснить, каким образом к бандитам попало видео со служебной видеокамеры полиции на вокзале. Сама полиция, если я правильно понимаю ситуацию, не может выставить видео на сайт ИГИЛ.

– Полиция говорит, что видео было похищено в результате хакерской атаки, но наши IT-специалисты после исследования сектора сети сказали, что никакой хакерской атаки не было в принципе, – сказал Рахматуллин. – Это работа кого-то из местных сотрудников. Полиции об этом не сообщили, чтобы никого не насторожить и не спугнуть.

– С этим невозможно не согласиться. Более того, – перебив его, произнес Коломойников, – кто-то из сотрудников линейного управления полиции передал или продал этот же видеосюжет телеканалу НТВ. Должны были сегодня показать, но головное управление ФСБ настояло на снятии сюжета с эфира и конфискации оригинала записи, пугая решением суда, что, вероятно, грозило телеканалу огромным штрафом и обязательным указанием источника информации. А так, без решения суда, своего осведомителя они имеют право не раскрывать, и те десять тысяч долларов, что заплатили за сюжет, спишут. Для них это не большая потеря. Но этот источник мы все равно найдем, даже без телеканала. Нам важно знать, кто рассылал материал и что за этим стоит. Это может быть и меркантильная заинтересованность, и умышленное создание паники, и услуживание интересам ИГИЛ. С этим вопросом в настоящий момент пытаются разобраться сотрудники Центра информационной безопасности головного управления ФСБ, там у нас хорошие, грамотные специалисты сидят, свое дело знают до тонкостей, специалистов имеют самого высокого уровня, не с улицы набирали. Они работают дистанционно, что им несколько не мешает, но и на месте следует принять собственные меры. Слушаем тебя дальше, подполковник.

– А что дальше! – усмехнулся Рахматуллин. – Дальше смотреть следует! Но вот третья запись, сейчас она начнется, меня больше всего интересует. Вернее, интересуется человек, который это снимал, и его связи с ИГИЛ. Без этой связи невозможно снять такой сюжет и вовремя отправить его. Кроме того, как я предполагаю, человек подготовился к съемке заранее...

– Что дает основание так думать? – спросил майор Рыженков.

– Посмотрите сами. Запись идет с первого момента появления угрожающего звука. Какой смысл снимать прибытие поезда? Это настолько обыденное дело, что никому не интересно, разве что кто-то из встречающих хотел заснять момент встречи. Такой вариант тоже исключать нельзя. Но даже если кого-то и встречал, сам факт выставления видеосюжета на сайте ИГИЛ говорит о связи человека с террористической организацией. И мы обязаны эти связи отследить. Кстати, это, возможно, одна из наших основных зацепок в данном деле.

– За что здесь можно зацепиться? – не понял Рыженков.

– Все билеты на поезда продаются сейчас по паспорту или хотя бы по паспортным данным. Нам предоставили список пассажиров. По крайней мере, тех, кто проживает в Махачкале, и частично пассажиров из других городов. Но я думаю, что нам по всей России кататься не следует, все же большинство пассажиров – из Дагестана. Но у нас не хватает людей и времени, чтобы опросить всех. И потому нам требуется помощь со стороны спецназа ГРУ.

– Им следует поставить конкретную задачу. Вести поиск иначе они не обучены, – вмешался в разговор Лукрепциев.

– Задача будет предельно проста. Мы совместно с МВД республики выделим вам необходимое количество машин, часть машин выделит сам сводный отряд. Солдат придется разбить, я думаю, на пары. Пусть проедут по адресам пассажиров и поинтересуются, кто мог вести видеосъемку. Хотя бы внешнее описание человека требуется.

– Съемка могла вестись и «скрытой камерой», – заметил майор Рыженков. – Сейчас такая техника, что камеры бывают спрятаны в пуговицу, при этом качество самой съемки может оказаться выше, чем у обыкновенной камеры, которую держат в руках. Такие камеры в наше время можно без проблем в Интернете купить.

– Так что вы предлагаете, товарищ майор? – недовольно оборвал его Коломойников. – Отказаться от варианта поиска? У нас не тот случай, когда варианты можно делить на перспективные и не очень. Нам следует все сделать как можно быстрее. За каждую зацепку хвататься. Вот давайте вместе и подумаем, что можно предпринять, и будем строить совместные планы... Есть конкретные предложения?

– Есть! – твердо сказал старший лейтенант Лукрепциев. – В первую очередь следует снять с самолета и задержать оператора беспилотных летательных аппаратов концерна «Калашников» Вячеслава Дегтярева. Он может здесь пригодиться. У него вылет самолета через час.

– Это не совсем по-человечески, – возразил подполковник. – Человека бандиты похитили, издевались над ним, постоянно били. Дома его уже считали погибшим. Пусть хоть на день домой слетает. С женой пообщается. Ему все равно возвращаться через два дня. Он такую подписку следователю дал – с обязательством.

– А по мне, так проще жену с детьми ему сюда привезти, – предложил Коломойников.

– С этим даже я соглашусь, – кивнул Рыженков. – Тогда, товарищ подполковник, вам следует позаботиться, чтобы Дегтярев не улетел.

Рахматуллин взялся за трубку прямого телефона и стал звонить дежурному...

Глава первая

Оператор беспилотных летательных аппаратов Слава Дегтярев был похищен в Москве во время участия в Форуме «Армия-2017» и только несколько дней назад, находясь в весьма плачевном физическом состоянии, избитый и измученный голодом и жаждой, освобожден в ходе операции, проводившейся моим взводом против банды эмира Рагима Арсланова. На Северный Кавказ, в распоряжение командования сводного отряда спецназа ГРУ, мой взвод готовился отправиться уже давно. Все знали о предстоящей командировке и усиленно к ней готовились на полигоне бригады. Но внезапно нам приказали прибыть в Москву, на Форум «Армия-2017», чтобы участвовать в демонстрации некоторых видов вооружений. Изначально мы даже не знали, что за вооружение нам предстоит показывать, – с такой срочностью все было организовано. Просто вынуждены были заменить кого-то, кажется, представителей воздушно-десантных войск на демонстрации оружия потенциальным покупателям. Не мне одному приказали отправиться в Москву, а всему взводу, хотя участие в демонстрации принимал только один из трех снайперов взвода и я, его командир. А уже оттуда, после похищения бандитами двух инженеров концерна «Калашников» и некоторой военной аппаратуры, которой эти инженеры умели пользоваться, нас отправили в Дагестан сразу из Москвы. Со специальным, еще абсолютно не проработанным заданием. Задача, правда, была поставлена конкретная – вернуть оборудование и, по возможности, освободить пленников. В число оборудования входил «убийца беспилотников» – высокочастотный излучатель «REX-1», умеющий лишать управления любой дрон, кроме того, глушить любые радиосигналы и вообще все сигналы связи, в том числе и сотовой, что было важно для невозможности активации взрывных устройств с радиоуправляемыми взрывателями, и вкуче с ним нетбук с программой, позволяющей перехватить любой «беспилотник» и взять управление им на себя. То есть нетбук этот совмещал в себе и функции компьютера, и функции пульта управления «беспилотником». Уже когда операция была закончена, я узнал, что Слава Дегтярев не просто оператор беспилотных летательных аппаратов, а по своему основному профилю – инженер-программист, автор той самой программы, что позволяет перехватить управление беспилотным летательным аппаратом и при этом отследить его путь, чтобы потом, в случае захвата, предположим, «беспилотника»-штурмовика, вооруженного ракетами, иметь возможность разбомбить базу, откуда он вылетел.

Кроме того, сугубо утилитарное предназначение высокочастотного излучателя «REX-1» имело большое значение как для наших вооруженных сил, так и для бандитов, которые могли использовать прибор с выгодой для себя, с чем мой взвод столкнулся сразу, как только начал проведение операции против вышеуказанной банды. Это – что касается пользы для бандитов. А что касается пользы для армии и спецслужб, то, имея охрана вокзала подобные системы вкуче с дополнительными, как, например, радиолокаторы, способные работать в диапазоне, в котором определяются все «беспилотники», приближающиеся к местам скопления людей, то об атаке толпы с воздуха бандитам нечего было и думать. И такие системы вместе со всей периферией уже становятся реальной необходимостью. Жизнь страны переходит на цифровой уровень ускоренными темпами, почти бегом. И такими же темпами, только с небольшим опозданием, движутся в том же направлении бандиты-террористы. То есть они стараются использовать все доступные им технические средства для причинения вреда окружающему нас всех, в том числе и их самих, миру. Казалось бы, совсем недавно все беспилотные летательные аппараты были в диковинку и применялись только официальными вооруженными силами отдельных стран – против тех же террористов. Но прошло совсем немного времени, и уже сами бандиты овладели этой техникой: где-то отбили склады, где-то похитили, где-то нашли возможность поставок, что при современной политической обстановке в мире не представляется неразрешимой задачей. Да и просто через интернет давно уже можно такой дрон приобрести,

к тому же переработать его в боевой аппарат не слишком сложно. Вот и приходится развитым странам страдать от того, что они еще недавно считали своей прерогативой. Но так уж всегда происходит – как только появляется новое оружие, сразу начинают создаваться средства защиты от него, причем с естественным опозданием, потому что само оружие уже создано, а защиту еще предстоит разработать. Высокочастотный излучатель «REX-1» позволяет уничтожать чужие «беспилотники» только в условиях их прямой видимости. А прямая видимость часто бывает доступной только тогда, когда сам «беспилотник» уже пикирует, начиная или даже производя атаку. А если находишься где-то в горах, дрона в облаках не видно, а он видит тебя посредством своей тепловизионной камеры. И наводит свои ракеты на цель тоже с помощью тепловизионного прицела, которому облачность не помеха. Но тепловизионные прицелы автоматов и винтовок малопригодны для самостоятельного поиска «беспилотника» в облаках, как и «REX'ы», имеющие только колиматорный прицел, даже если учесть достаточно большой радиус поражения высокочастотного излучателя. Для точного определения цели нужен радар, способный дать направление поиска. Короче говоря, сам высокочастотный излучатель пока еще не доведен до ума и не отвечает всем требованиям защиты от «беспилотников». С этим согласны и его изготовители.

Все свои претензии и предложения после попытки практического применения вне условий полигона и демонстрационного стенда я высказал освобожденному моим взводом Славе Дегтяреву. Понятно, что высказал не сразу после освобождения, когда он еще ничего не понимал в происходящем и ждал смерти, обещанной ему бандитами. Ежедневно ждал. Трижды за три дня операции они выводили его якобы на расстрел, и каждый раз эмир «проявлял милость», разрешал прожить еще один день, а взамен милости пытался заставить молодого программиста работать на себя. Второй похищенный инженер был сломлен в первый же день и согласился работать на бандитов. В результате был убит пулей снайпера моего взвода. Это была не жестокость, а только необходимая мера самозащиты...

Едва мы с начальником штаба сводного отряда спустились с высокого крыльца республиканского управления ФСБ, как у него в кармане зазвонил телефон. Он быстро достал его и проговорил в трубку:

– Слушаю... Так точно, товарищ полковник. Так... Да... – Коломойников, видимо, что-то сообщил майору Рыженкову, а тот слушал и морщился. – Да. Я понял. Нам, отряду спецназа, это, впрочем, пока ничего не дает. Да, бойцов для поездки по адресам мы подготовим. По два человека на машину... Да, все, что будет нового, сообщайте.

Рыженков отключился и посмотрел на меня, понимая, что я жду объяснений. Хотя старший по званию не всегда доводит всю информацию до своего подчиненного, тем не менее мы с начальником штаба были оба заинтересованы в одном вопросе, и потому он мне объяснил:

– Полковнику принесли данные экспертизы по бомбам, сброшенным на перрон, на перроне собрали все возможные осколки, из вагонов выковыряли, из больниц привезли, что было извлечено из раненых и убитых. В результате определили, что «беспилотник» принес две обыкновенные мины от минометов калибра восемьдесят два миллиметра, скорее всего от «Подноса». Там, если помнишь, осколки образуются из разорвавшегося чугунного корпуса мины и потому имеют неправильную рваную форму, следовательно, наиболее убийственны. Еще что... Если помнишь показания свидетелей, они все отмечают нарастающий гул, предшествующий взрывам. Даже дикий рев. Так вот, на путях рядом с перроном найдены две конические алюминевые трубки, которые, видимо, крепились к стабилизаторам мин специально для того, чтобы создать гул, вызывающий дискомфорт у людей, точнее, влияющий на психику. Полковник Коломойников вот еще на что обратил внимание: они получили синхронный текст, который сопровождает видеосюжет на сайте ИГИЛ, вернее, перевод текста. Там удивительно точные данные по жертвам атаки. Причем полный расклад: кто погиб от взрыва, сколько чело-

век скончалось в больнице, скольких задавили бегущие. Откуда у ИГИЛ эти данные? Этим вопросом ФСБ займется. Это тоже важная ниточка, которую упускать нельзя. Где-то сидит их информатор, к тому же занимает он достаточно высокий пост в республике, чтобы владеть точной информацией.

– Я полагаю, что, вероятно, передача видеозаписи с камеры линейного отдела полиции ушла в ИГИЛ по тому же каналу.

– Да. Полковник тоже так считает, – согласился начальник штаба отряда.

– Надеюсь, товарищ майор, поиски информатора на нас не возложат?

– Нет, не переживай, старлей. У нас же нет следственных функций. И вообще мы этому делу даже не обучаемся. Хотя я слышал, что из бывших офицеров спецназа ГРУ получаются хорошие частные сыщики...

– Это, скорее всего, за счет дотошности характера, товарищ майор. И за счет необходимого умения делать анализ любой ситуации. Хотя, в принципе, поиск военного разведчика – это тоже, своего рода, сыскные действия. И институт информаторов из числа мирного населения у нас существует. Не в таком, конечно, количестве, как у ментов, где «стукачи», случается, за корку хлеба друг на друга «стучат», но есть. И часто качество наших «стукачей» гораздо выше, чем в МВД. У меня вот бывали в этой категории индивиды с высшим образованием.

Майор только согласно кивнул, а у меня в руке зазвонила трубка. Я посмотрел на определитель номера, поскольку голосовое сообщение об абоненте входящего звонка у меня на смартфоне было выключено умышленно, чтобы не выдала трубка, когда требуются скрытные действия.

– Вот, кстати, товарищ майор, один из таких как раз и звонит. Человек с высшим образованием. Инструктор по паралетам¹. Но паралет – это его увлечение, спорт, а так он вообще-то инженер на железнодорожной станции. Интересно, как он обо мне вспомнил. Мы с ним уже три года не общаемся... Алло... Слушаю тебя, Исрафил...

– Виталий Николаевич, извините, я, может быть, не по адресу... Вы сейчас где находитесь? Не у нас в республике, случайно?

– В Махачкале, Исрафил. Совершенно случайно у вас в республике.

– Есть желание встретиться. Я не знаю, что за информацию вам передам, может, она ничего не стоит, но мне кажется, она как-то связана со вчерашними событиями на вокзале.

– Понял, Исрафил. Это меня может заинтересовать. Где тебя найти?

– Подъезжайте сейчас к вокзалу. Сможете?

– Через пять минут будем там...

– Хорошо. Ждите у главного входа. Внутри. Я подойду к вам...

– А ты сейчас, никак, на вокзале работаешь?

– Нет. Я на прежнем месте, а сегодня вообще выхожу в ночную смену на двенадцать часов. Просто я рядом оказался, а там встречаться удобно. Людей много, никто на нас внимания не обратит.

Я убрал трубку в карман. Застегнул «липучки» бронежилета, застегнул «разгрузку» и посмотрел на майора Рыженкова:

– А вы, товарищ майор, говорили о нашем неумении вести сыскные мероприятия...

– Я этого не говорил, старлей. Я говорил только, что у спецназа ГРУ нет сыскных полномочий. Но мы и без них, как я понимаю, можем кое с чем справиться. Докладывай...

¹ Паралет (аэрошют) – моторный летательный аппарат с крылом нежесткой (парашютной) конструкции, оснащенный колесной тележкой, на которой располагается пилот. В некоторых случаях разделяют паралет и аэрошют. Паралет состоит из тележки с менее мощной силовой установкой, а в качестве крыла используется серийный параплан-танDEM с управлением руками (клевантами, то есть специальной тросовой системой). Аэродинамическое качество паралета выше, чем у аэрошюта. Аэрошютная тележка снабжена более мощным мотором (из-за большего сопротивления крыла), и управление крылом выведено на ноги. (Здесь и далее прим. автора.)

Я доложил.

– Поехали... – резко скомандовал майор и быстрым шагом двинулся к своей машине.

Водитель тут же завел двигатель своего «уазика».

– К вокзалу... – деловито скомандовал Рыженков, едва усевшись на переднее пассажирское сиденье.

Мне, как обычно, было отведено место сзади...

Несмотря на достаточно серьезное движение на улицах, добрались мы быстро. Но вокзал в Махачкале и находился неподалеку.

– Один пойдешь? – спросил меня Рыженков, едва мы остановились среди других машин, чуть в стороне от широкого крыльца здания вокзала.

– Естественно, товарищ майор. Люди профиля Исафила не любят свою деятельность широко рекламировать.

– Тогда попусту не задерживайся...

– Я, товарищ майор, попусту вообще ничего не делаю...

– Страховка нужна? – спросил водитель, показывая глазами на свой автомат.

– Спасибо. Я сам себя подстрахую...

Младший сержант контрактной службы, водитель начальника штаба отряда, был вполне умелым бойцом. Не зря он в дополнение к обязательным, но не слишком качественным занятиям боевой подготовкой в автороте часто по собственному желанию и в личное свободное время приходил заниматься в линейные части спецназа. И даже в моем взводе бывал, хотя здесь, в командировке, занятия проводятся гораздо реже, чем на родных батальонных или бригадных базах. К тому же младший сержант за своей машиной следил пристально, что для водителя очень важно, и, главное, со знанием дела. Одним словом, ответственный парень. А если человек в одном и в другом деле проявляет ответственность, на него всегда можно положиться. В любой ситуации. Но мне при встрече с информатором в самом деле страховка не требовалась.

Покинув автомобиль, я включил на всякий случай диктофон в своей заранее подготовленной трубке, саму трубку устроил в одном из верхних карманов «разгрузки». Память меня никогда не подводила, и я был в состоянии воспроизвести беседу слово в слово, но предпочел произвести запись беседы, чтобы предоставить ее на прослушивание майору Рыженкову. Преодолев двадцать шагов, я вошел в здание железнодорожного вокзала, удивившись, как мало там людей, хотя обычно их здесь всегда было раза в три-четыре больше. Видимо, атака дронов сказалась на осторожности жителей, и лишний раз сюда никто не желает соваться. Исафил напрасно надеялся, что здесь будет толпа и наша встреча пройдет незамеченной. Надо было где-то на улице встретиться. Но поздно уже об этом думать, потому что сквозь стеклянные двери я увидел, как Исафил входит в здание вокзала.

Он сначала приветственно поднял руку и шагнул в мою сторону, демонстрируя радость от «случайной» встречи.

Я не знал, чего опасается Исафил, но легко подыграл ему – подняв радостно брови, приобнял его и коснулся, по восточному обычаю, щекой его щеки. На мой неактерский взгляд, «нечаянная» встреча выглядела вполне правдоподобно.

– Рассказывай, что интересного хотел сообщить...

– Даже не знаю, стоит ли мой рассказ отнятого времени... – начал Исафил со своей обычной осторожностью. – Но есть у меня какие-то смутные ощущения, что это каким-то образом связано.

– Давай сразу так договоримся, – предложил я. – Ты говоришь, а я сам решаю, стоит это чего-нибудь или не стоит.

– Хорошо, – кивнул он. – После вчерашней бомбежки...

– Бомбардировки, – поправил я. – Бомбежка – это нечто более массовое.

– Пусть так. После вчерашнего по городу много разговоров идет. Я сам во время бомбеж... во время бомбардировки дома был. Выходной у меня. Ничего не видел и не слышал. Но четыре дня назад, как раз после прошлой ночной смены, у меня были учебные полеты. Вы же знаете, я инструктором в аэроклубе подрабатываю...

– Да, я помню.

– На тандеме² летал, с учеником. Вдоль берега. Летим с ним, вдруг, слышу, вой какой-то странный под нами – внизу. Но ничего не произошло. Через несколько минут снова вой слышу. Но я уже успел увидеть, что мой ученик что-то вниз сбросил. В воздухе я спрашивать не стал, хотя у нас шлемы радиофицированы. Только когда приземлились, спросил. Он объяснил, что сосед у него какую-то штуку на свою машину конструирует. На крышу хочет поставить, чтобы на скорости подвывало и другие машины предупреждало. Просил испытать, каким будет звук, если сверху сбросить. Он и испытал. Я как-то внимания на это особо не обратил. Ну, подумаешь, выло что-то. Если кто-то на машину такую штуку поставит, пусть себе воем на скорости. А вчера, как рассказывали, что-то так же выло, когда бомбы летели. Вот я и подумал...

– Зовут твоего ученика...

– Азнаур Тавсултанов, молодой совсем парень, но в полетах рискованный. Любит трюки выполнять. Из него паралетчик получится хороший. И вообще парень он неплохой, отзывчивый. Что попросят, с удовольствием делает. Безотказный. А еще он сильный, крепкий, спортсмен, имеет черный пояс по карате-киокусинкай. Черный пояс – это, кажется, приравнивается к мастеру спорта...

– Кажется, – кивнул я. – А где он живет, знаешь?

– Где-то на Второй Мелиораторной улице... Но я у него дома не бывал ни разу. Даже где эта улица – не знаю. Слышал, что где-то в Ленинском районе.

– Ладно. Мы попробуем узнать. Спасибо тебе, Исрафил...

² Тандем – двоясанный паралет, рассчитанный на двух человек.

Глава вторая

Расставшись с осведомителем, я быстро вернулся к машине, сел в салон и передал трубку майору Рыженкову. Внимательно прослушав запись, начальник штаба тут же дал водителю очередной приказ:

– Назад. В ФСБ.

Через небольшой промежуток времени запись уже прослушивали полковник Коломойников и подполковник Рахматуллин.

– Сдается мне, что пока это единственная реальная нить, за которую мы можем потянуть, чтобы добиться положительного результата, – постукивая по столешнице тупым концом простого и чрезвычайно остро заточенного карандаша, изрек полковник.

– А мне сдается, что эта нить уже оборвалась, – глядя в монитор и щелкая при этом компьютерной мышью, глухо произнес Рахматуллин.

– Есть информация? – резко повернулся к нему майор Рыженков.

– Кажется. Имя мне запомнилось. У грузин, помнится, в Средние века азнаурами дворян называли. Само имя как таковое позже появилось. И фамилия, кажется, совпадает. Да, точно, вот сводка происшествий за минувшие сутки. – Подполковник наконец-то нашел то, что искал, развернул монитор от себя, чтобы все могли видеть, и прочитал вслух: – «Вчера в районе двадцати трех часов гражданин Махадмуратов Узлипат Абдуллоевна, мать которой вместе с отчимом проживают по улице Салатной, отправилась к родителям. Шла она по Второй Мелиораторной улице. К ней пристали два парня, пытались затащить ее в кусты с явными сексуальными домогательствами. Идущий навстречу молодой человек вступился за девушку и получил девять ножевых ранений, из них пять были уже несовместимы с жизнью. Злоумышленники скрылись. Розыск по горячим следам результата не дал. Ведется следствие. Погибший – Азнаур Шамилиевич Тавсултанов, двадцати одного года от роду. Так что, выходит, нить поиска оборвана...

– Не окончательно, – не согласился я. – Есть еще сосед Азнаура, который «заказал» испытание «бомбовой сирены». Следует аккуратно найти его. А убийство самого Азнаура Тавсултанова, по моему мнению, не случайный эпизод. Надо брать в крутой оборот гражданку Махадмуратову Узлипат Абдуллоевну, на которую напали, и всерьез допрашивать. Там все очень похоже на «подставу». Элементарная ловушка. Не будут люди нападать на девушку, когда по тротуару навстречу им идет свидетель. Все было подготовлено для самого Азнаура, а он этого просчитать не сумел. Или самоуверенность подвела. Бандиты знали его натуру, не сомневались, что он вмешается. Тем более у парня черный пояс по карате, весьма уверен был в своих силах. И нарвался. Кому-то сболтнул лишнее, как сболтнул своему полетному инструктору. Беззлобно, просто так, походя. И все. Бандиты обрубают концы, а это говорит, что нам следует торопиться, если хотим какого-то результата достичь. Махадмуратову хотя бы вытащить и спрятать в камере, иначе ее убьют. Да и с соседом Тавсултанова поторопиться следует. С ним тоже не все понятно.

– Да, следует торопиться, – согласился полковник Коломойников. – И именно потому я попрошу наших офицеров спецназа ГРУ как можно быстрее организовать солдат, которые будут участвовать в опросе пострадавших. Кстати, Владимир Ахметович, покажи точку, откуда велась съемка...

Подполковник Рахматуллин снова защелкал компьютерной мышью, потом, найдя нужный файл, открыл его и повернул монитор к нам:

– Наши эксперты вычислили, где мог находиться человек с камерой. Место обозначено красным кружком. Могу распечатать...

На мониторе была планкарта вокзала вместе с перроном, и небольшой красный кружок располагался вплотную к одной из колонн рядом со входом в здание. Синие кружочки, как я уже знал, показывали места, куда упали бомбы.

– Лучше перебросьте файл мне на «планшетник». – Я вытащил из большого нагрудного кармана свой командирский планшетный компьютер и кабель. Подполковник без проблем произвел соединение через USB-порт и перебросил мне нужный файл. Вытащил свой планшетник и майор Рыженков. Тоже попросил перебросить, хотя ему этот файл не был нужен так, как мне.

– Сам распечатаешь? – спросил Рахматуллин.

– У нас бойцы не любят бегать с бумажками. Я перебросу это на солдатские «планшетники», чтобы каждый мог в любой момент посмотреть.

– На всякий случай я все же продублирую и распечатаю, – перестраховался подполковник.

Майор Рыженков, убрав свой «планшетник» в карман, встал, я тоже поднялся, торопясь в расположение отряда, и тут начальнику штаба позвонили. Он вытащил трубку, ответил, но по выражению его лица я понял, что сообщение ему передают не самого приятного характера. Завершив разговор и убрав трубку, майор посмотрел поочередно на каждого жестким взглядом и произнес:

– Новая акция... третья по счету. Это, я считаю, уже верх наглости. Бандиты попытались разбомбить наши вертолеты – их на площадке в этот момент было три штуки, а дроны прилетели тремя «беспилотниками». Один из них был сбит из сдвоенного крупнокалиберного пулемета охраной, но одну бомбу сбросить все же успел – бросок был торопливым и, слава богу, не прицельным. Бомба взорвалась между вертолетами, но они оба бронированные, повреждения незначительные, только внешние, хотя осколки тяжелые. Была на борту и вторая бомба, которая при падении сбитого дрона не взорвалась. Наши саперы обезвредили ее, сейчас, видимо, уже отправили на экспертизу в вашу службу. После чего два оставшихся «беспилотника» сместились в сторону гаража и сбросили на него еще две бомбы. Повреждено осколками четыре «уазика» и грузовик, стоящие во дворе. Ранение получил солдат – слесарь ремонтной бригады автороты. Врачи говорят, что солдат, скорее всего, не выживет. Значит, у нас есть потери. Кстати, при бомбардировке бомбы издавали все те же воюющие звуки. Командир отряда поднял в преследование все вертолеты, но дроны улетали на предельно малой высоте в сторону города. По крайней мере, нагнали их уже там. Однако стрелять было невозможно, каждый промах – это был бы выстрел по жилым кварталам. И даже при точном попадании в дрон жилым кварталом досталось бы по полной программе. Командир звена вернул вертолеты на базу.

– Нужно было отследить момент приземления. Чтобы место знать... – нервно стукнул кулаком по столу полковник.

– Отследили, – сердито отреагировал майор. – Приземление было совершено в полосе «зеленки» на углу Яблоневой и Садовой улиц. Там что-то типа сквера имеется, место прогулок местных мам с детьми. В этот момент там как раз гуляло много людей. В том числе с детьми. Стрелять было невозможно...

– Данные об атаке уже куда-то передали? – поинтересовался подполковник Рахматуллин.

– Сразу передали в Антитеррористический комитет и в полицию. Полиция выехала на место посадки дронов. Но в отряде пока данных о результате поиска нет.

Полковник Коломойников схватился за трубку городского телефона и стал звонить, как я понял, в городскую полицию. Разговаривал недолго, больше спрашивал. Положив трубку, сообщил нам:

– Практически все силы полиции в момент сообщения из городка спецназа ГРУ были задействованы в аэропорту, где, как вы знаете, было произведено второе бомбометание по гражданским лицам. Срочно сформированная дополнительная следственная бригада сразу выехала на угол улиц Яблонева и Садовая, но уже никого из бандитов, естественно, не застала.

Другая спецбригада вместе с ГИБДД проводили операцию «Перехват», пытаясь отыскать грузовик с синим тентом, в который дроны и загрузили. Безрезультатно. На месте были опрошены свидетели. Свидетелей много. По их показаниям, «беспилотники» сели прямо среди высоких конских каштанов. Управляли ими люди, стоящие там же, в толпе. Четыре человека, которых в том месте видели впервые. В основном там гуляют жители близлежащих домов, и все лица как-то примелькались, люди друг с другом здороваются. Бандиты там появились впервые только сегодня. У двоих в руках были пульта управления. Когда эти люди подобрали свои дроны, один из четверых позвонил куда-то. Вскоре подъехал небольшой грузовой автомобиль с синим тентом, и они загрузили в него свои «беспилотники». На тенте белая надпись: «Продукты». Марка автомобиля неизвестна. Женщины обычно не разбираются в этом. Двое сели в кабину, двое поехали в кузове. В настоящий момент все свидетели заняты составлением фотороботов. Одна характерная примета отмечена всеми. У одного из тех людей с «беспилотниками» свежий синяк под глазом. Свежий и заметный. Все свидетели обратили внимание. Кроме того, есть у него еще одна характерная черта. Верхние зубы расположены нестандартно. Растут не вниз, а под углом в сорок пять градусов, то есть почти вперед смотрят. Я видел одного такого человека в жизни – неприятная, прямо замечу, у него была улыбка. Но, вопреки логике, он очень любил улыбаться. То же самое говорят и про человека с синяком. Вместо того чтобы закрыть рот плотнее, он часто улыбался, обнажая свои зубы. Наверное, они ему кажутся красивыми.

– Интересно, синяк – это не следствие «беседы» с Азнауром Тавсултановым? – скорее, сам себя, чем нас, спросил подполковник Рахматуллин.

– Вполне допускаю такой вариант, – согласно кивнул я. – У меня во взводе есть, кстати, обладатель черного пояса по карате-киокусинкай. Пулеметчик. Умеет бить не менее серьезно, чем стрелять. Особенно бить ногами. На руках я его на тренировках перебиваю за счет «чи сао»³, у нас в спецназе это называется «переборы», а вот ногами он лучше работает, особенно в голову. Лупит, как лошадь копытом. Мы в голову ногами вообще редко бьем, в нашей школе считается малопродуктивным поднимать ноги выше печени. А в кيوкусинкай удары в голову ногами – основное составляющее. В спортивном кюкусинкай вообще удары руками в голову запрещены. Там собственные японские странности. Но я не буду углубляться и уводить всех от основной темы.

– Когда будет готов фоторобот этого типа, необходимо предъявить его той девице, за которую вступился убитый Азнаур Тавсултанов. И от этого уже плясать. Пусть думает, что парня «повязали», тогда сговорчивее станет.

– Я хочу сам допросить ее, – сказал Рахматуллин. – Присмотрюсь, что за человек. И попробую запугать. Статья о пособничестве террористам может рассматриваться двояко. Кто-то может помогать им, например, делать взрывчатку, а кто-то может скрывать факты, в результате чего террористы производят следующий акт и гибнут непричастные люди. И статью можно рассматривать как пособничество в убийстве. Тем более в массовом. В моей практике уже был случай, когда человек «ломался» под угрозой такого рассмотрения статьи. Тогда мужик в возрасте «сломался» и стал следствию помогать. А молодая девка под угрозой «пожизненного заключения» вообще долго не продержится.

– Ну-ну... – согласился полковник Коломойников. – Я не возражаю.

Майор Рыженков снова быстро поднялся и обратился к присутствующим со словами:

– Теперь мое место уж точно в отряде. Извините, я потороплюсь и, скорее всего, с дороги уже не вернусь.

³ «Чи сао» – с китайского языка переводится как «липкие руки», составная часть стиля ушу – «вин чунь», предполагающего множественные не тяжелые, но быстрые удары в лицо. «Чи сао» учит своими руками направлять руки соперника мимо цели и одновременно бить навстречу. В спецназе ГРУ под руководством майора Александра Кистеня разработана собственная система обучения подобному бою, имеющая значительные отличия от китайской системы подготовки. Называется она «перебором». На основе этой же системы разработана школа фехтования на ножах спецназа ГРУ.

– Не зарекайся, майор... – сказал на прощание Коломойников и протянул руку для рукопожатия майору, а потом и мне.

Я без Рыженкова не видел смысла оставаться в кабинете, и потому поднялся вслед за майором.

В машину мы сели одновременно.

– К себе! – скомандовал Рыженков водителю.

И в это время у меня снова зазвонила трубка. Определитель показал номер осведомителя Исафила, с которым мы совсем недавно расстались и, кажется, не договаривались о новой встрече. Но мы и о прошлом его звонке заранее не договаривались, а информацию он дал важную.

– Больше возвращаться в ФСБ не будем, – повернув ко мне голову, предупредил майор.

– Слушаю, Исафил.

– Это не Исафил, – с сильным акцентом ответил незнакомый голос.

– С кем я говорю? – спросил я, уверенный, что память меня не подвела и я не ошибся в номере. Звонили точно с трубки Исафила и, скорее всего, по последнему набранному номеру.

– Инспектор Государственной инспекции дорожного движения майор Абдуллаев. Зовут меня Камал Камилович.

– Старший лейтенант спецназа ГРУ Лукрепчиев Виталий Николаевич, – встречно представился я, пытаюсь сообразить, каким образом трубка Исафила могла оказаться в руках этого полицейского. – Сразу начну с вопроса. Каким образом трубка, с которой вы звоните, оказалась у вас?

– Вопросы больше привык задавать я. Служба у меня такая, – строгим начальственным голосом отчитал меня майор полиции. – И я буду их задавать, а вы будете отвечать. Иначе я просто вызову вас повесткой, а это очень затратно по времени. Вам, возможно, придется пару часов просидеть в ожидании, когда я освобожусь. А я люблю подолгу с бумагами работать...

– Если будете настаивать, я попросту не получу вашу повестку, а вас, товарищ майор, уже завтра вызовут официальной телефонограммой из Антитеррористического комитета республики в республиканское управление ФСБ России, и там вы будете вынуждены провести целый день, прежде чем вас соизволят допросить. А если и дальше будете проявлять неуместную самодостаточность, вас обвинят в пособничестве террористам, что будет недалеко от реальности, поскольку вы затягиваете с ответом на мой вопрос, а затягивание времени – это и есть вариант пособничества. Это уже серьезная статья. Такую участь, как самое малое, я могу обещать вам твердо. Но могу и не обеспечивать вам подобное времяпровождение на весь завтрашний день. Потому советую сразу отвечать на мои вопросы и не лезть на рожон.

– Вы забываетесь, старший лейтенант. Я майор... – пытался он еще сопротивляться.

– В полиции, насколько мне известно, существуют не военные, а только служебные звания. Благодаря этому генерала полиции теоретически могут забрать на службу в армию в качестве рядового – если возраст генерала соответствует призывному. Таким образом, на полицию не распространяется армейское положение о субординации.

– Какие все грамотные пошли! – Это уже был возглас отчаяния.

– Итак, будете отвечать?

Настойчивость с моей стороны была вполне обоснованна. Я хорошо знал, что большинство осведомителей имеют две трубки. Одна – собственная, для постоянного пользования, вторая предоставляется контактером, как на конспиративном языке называется офицер, с которым осведомитель поддерживает связь. И я хорошо помнил, как несколько лет назад вручал Исафилу Абдурагимову специальную трубку с единственным номером в памяти, и это был мой номер. С этой трубки Исафил звонил мне и раньше, с этой же звонил сегодня.

– Спрашивайте...

– Каким образом к вам в руки попала эта трубка, с которой вы звоните?

– У нас тут сегодня случай произошел. При переходе улицы люди остановились на красный сигнал светофора. Владелец трубки – некто Исрафил Абдурагимов – стоял первым рядом с дорогой. Сзади подошла девушка. Перед переходом хотела остановиться, но споткнулась, упала и толкнула гражданина Абдурагимова в спину. Короче говоря, он попал под автобус. Скончался на месте. При нем обнаружены две трубки. Чтобы найти родственников, мы обзваниваем всех, с кем он общался.

– Когда это произошло? – поинтересовался я.

– Около двадцати минут назад.

– А девушка...

– Задержана. Плачет навзрыд, говорит, ей кто-то то ли подножку поставил, то ли подтолкнул, а она погасить инерцию движения не успела, потому и упала на спину Абдурагимову. Даже не на спину упала, а головой его в поясницу боднула. Девушка объемная, под сотню килограммов весит, слона с тротуара столкнет...

– Записывайте, товарищ майор, данные на Абдурагимова. Правда, у меня данные нескольких лет давности и все относятся только к его рабочему месту. Более свежие можете узнать в отделе кадров станции Махачкала. Он на станции работал... Там, конечно, множество различных служб, но они найдут. Готовы записывать?

– Готов.

Я продиктовал все, что знал об Исрафиле, и добавил:

– Это все. Дальше сами выясняйте. Еще вопрос. Кто следствие ведет?

– Пока еще я. Но дело, видимо, ближе к вечеру будет передано в следственный комитет. Хотя тут два варианта: если девушке будет предъявлена статья об убийстве по неосторожности, дело передадим, а если трактовка будет рассматриваться как несчастный случай, дело у нас останется.

– Ваш номер телефона...

Он начал диктовать. Я запомнил, но дополнительно потребовал:

– И служебный...

Этот запомнить было еще легче. Городские номера в Махачкале шестизначные.

– У меня все. До свидания, товарищ майор. Понадобится, вам позвоню или я, или из следственного управления ФСБ позвонят... – Я отключился и спрятал трубку.

– Что там опять случилось? – поинтересовался Рыженков.

– Исрафил Абдурагимов погиб. Официально – случайная смерть. Правда, произошла она с опозданием. Бандиты, как я и предупреждал, начали обрубать концы. Абдурагимов – один из концов. У меня есть сомнения, что бандиты знали о работе Исрафила на спецназ ГРУ. Он всегда был аккуратен в контактах. Но, возможно, Азнаур Тавсултанов вынужден был признаться, кому он рассказал об испытании «сирены». Не знаю уж, каким образом, но его заставили сказать. Возможно, пытали, возможно, хитростью. Вполне резонно предположить, что инструктор во время полета или после него спросил курсанта о том, что тот сбрасывал в море. Понимая это, бандиты решили убрать инструктора. Чуть-чуть опоздали, на несколько часов, тем не менее...

– Каким образом его убрали? – спросил Рыженков.

Я пересказал то, что услышал от майора ГИБДД.

– Надо в ФСБ доложить. – Начальник штаба вытащил трубку и позвонил Рахматуллину. Говорили долго. Подполковник сам что-то сообщал, но по односложным вопросам или репликам понять суть разговора было сложно. Закончив разговор, майор положил трубку в карман и, повернувшись ко мне, выложил услышанные от Рахматуллина сведения:

– В ФСБ получили заключение судебно-медицинской экспертизы после осмотра тела Азнаура Тавсултанова. Эксперт говорит категорично, что его, возможно, незадолго до этого

пытали. Первые удары ножом были не смертельными, хотя уродующими человека и лишаящими его возможности двигаться...

– По сухожилиям! – догадался я, хорошо знакомый и с теорией, и с практикой ножевого боя. Особенно эффективными бывают такие удары, когда наносятся ножом навстречу бьющей руке или ноге. В этом случае требуется держать нож достаточно жестко и подставлять его прицельно, не наобум. Удар руки или ноги тогда сам все сделает, сам себе нужное сухожилие разрежет. И чем сильнее и резче будет удар, тем глубже будет порез. Одно только меня смущало:

– А каким образом, товарищ майор, эксперты определяют, какой удар наносился раньше, какой позже? Если пытка происходила во время убийства, разница по времени между ударами слишком невелика, чтобы определить это по крови.

Майор Рыженков знал, похоже, не больше моего.

– Эксперт был на месте происшествия, изучал следы схватки и сделал какие-то свои выводы. По его заключению, Тавсултанову прижигали лицо сигаретой, даже один глаз выжгли. И, видимо, сумели добиться ответа.

У меня сразу вопрос возник:

– Значит, товарищ майор, это все было на глазах у той девицы, за которую Азнаур вступился. Но она в своих показаниях ни о каких пытках не говорила.

– Подполковник Рахматуллин тоже это заметил. Говорит, что допрос назначен на сегодняшний вечер. Если будут интересные результаты, он мне позвонит, расскажет. Я, естественно, поставлю в известность тебя. Тебе вместе со взводом пока дается два часа на отдых. Через два часа подготовят машины – и у нас, сколько найдется, и в МВД, и в ФСБ. Сам вместе со взводом обязательно выезжай. И внутреннюю связь держи постоянно включенной. Мало ли какая ситуация может возникнуть. Мы, как-никак, здесь находимся на боевом посту. В прошлом году МВД проводило опрос жителей, и их группа нарвалась в какой-то квартире на бандитов, которые желали захватить оружие. Ты уж настрой бойцов не только на качественный осмотр, но и на готовность к любым неожиданностям. Жди моего звонка.

– Договорились, товарищ майор. Буду ждать...

Глава третья

Ждал я, естественно, в казарме. От здания казармы до гаража – около трехсот метров. К тому же окна кубриков, занимаемых отделениями взвода, выходят на противоположную сторону, поэтому бойцы взвода могли не владеть информацией о наглой атаке бандитов на наш городок. Хотя вертолетная площадка находится сразу за окончанием «полосы разведчика»⁴, что начинается под окнами казармы, и взрыв там можно было услышать и отметить. Правда, авторота располагается в казарме на том же этаже, что и мой взвод, и кто-то из водителей мог зайти в казарму и рассказать, что произошло.

Но военная разведка всегда была и будет разведкой. Не успел я появиться в казарме, как ко мне подошел мой замкомвзвода старший сержант Ничеухин и начал докладывать обо всех новостях городка. Причем в таких деталях и подробностях, которые начальник штаба или не рассказывал умышленно, или не знал, потому что не рассказывали ему. Например, о том, что дрон над вертолетодромом был сбит не из крупнокалиберного пулемета, а из автоматической пушки одним из вертолетов. Причем сбит первой же очередью. Пушка вертолета снабжена системой автоматического наведения на цель и удержания ее. Но вертолет только-только прилетел на дополнительную заправку, едва дотянул на остатках топлива, и пилоты опасались, что им придется производить посадку «на ротации»⁵. Два других вертолета в это время готовились к заправке. Но, к счастью, задержался топливозаправщик, иначе при попадании в него осколков мог произойти взрыв, способный уничтожить все три вертолета. Из-за опоздания топливозаправщика вертолеты и не смогли сразу вылететь в преследование «беспилотников», а то имели бы возможность догнать их до города и уничтожить в воздухе, не задев при обстреле городские кварталы.

О происшествии в автороте старший сержант знал не больше начальника штаба и ничего нового мне не рассказал, кроме того, что за время нашего с майором Рыженковым пути в отрядный военный городок раненый умер в лазарете, где ему безуспешно пытались оказать помощь. Вертолетом был доставлен опытный хирург из республиканской больницы, но он опоздал, к тому же признал, что с таким ранением был бы бессилён бороться даже он.

– Во взводе, товарищ старший лейтенант, за время вашего отсутствия происшествий не произошло. В настоящее время взвод отдыхает, поскольку дежурным по части запрещено проводить занятия на открытом воздухе, а у нас по расписанию стоит как раз прохождение «полосы разведчика» и скалодрома⁶.

– Хорошо, что дежурный взял на себя такую смелость. Хотя я сомневаюсь в возможности повторной атаки «беспилотников».

– Командир отряда приказал выставить по периметру городка точки с разнокалиберными пулеметами. Все пулеметы имеют тепловизионные прицелы.

– Разумная мера, хотя немного запоздалая, – согласился я. – Особенно мне нравится вариант разнокалиберности. Хотя я бы лично крупнокалиберные вообще не использовал. Из

⁴ «Полоса разведчика» – по сути своей, переоборудованная стандартная армейская «полоса препятствий», только удлиненная и усложненная в несколько раз.

⁵ «Посадка на ротации» – посадка вертолета с неработающим двигателем. Вертолет в этот момент цепляется за воздух только свободно вращающимися винтами. Достаточно сложный вариант посадки, который в обязательном варианте отрабатывается всеми военными вертолетчиками.

⁶ «Скалодром» – позаимствованный у спортсменов-скалолазов тренажер для прохождения скал. Как правило, делается в отдельных подразделениях на вкус офицеров по собственной конструкции и имеет повышенную сложность в прохождении. В отличие от спортивных скалодромов, армейский обычно выставляется не в зале, а на улице, чтобы тренажер и занятия на нем были более приближены к естественным погодным условиям региона.

него попасть сложнее, а «беспилотнику» и маленькой пули хватит. Но это дело вкуса. Еще новости есть?

– У нас один ручной пулемет затребовали. Я сказал, что у нас только один и есть и вопрос следует решать с командиром взвода.

– Правильно сказал. Я догадываюсь, что второй пулемет ты спрятал. Куда?

– В окоп на «полосе разведчика». Я расписание посмотрел. До послезавтра «полоса разведчика» свободна. Если что, успею перепрятать или предупрежу тех, кто на полосу выйдет, чтобы «не заметили».

– Кто по расписанию будет заниматься?

– Разведрота капитана Ветошкина.

– Они с задания и послезавтра не вернуться. Это же далеко, в Кабардино-Балкарии. А если вернуться, я сам с Алексеем Афанасьевичем поговорю. Он человек понимающий. Ладно. Я пока тоже ненадолго прилягу. Если что, буди сразу, не стесняйся. А вообще – подъем взвода через два часа. Задание предстоит не боевое – простой опрос мирных жителей, но, я думаю, в сложившейся обстановке будет важно появление на пороге квартиры солдат с автоматами. Люди поймут, что их защищают. Меня поднимешь за десять минут до общего подъема, – попросил я и отправился действительно немного отдохнуть.

Честно говоря, физически я нисколько не утомился. Уже третьи сутки пошли, как мы вернулись с очередного задания, а мне на восстановление обычно хватает суточного отдыха. Но вот психическую усталость никто еще не отменял. А она скапливалась во время первой, еще достаточно короткой операции, да и сегодняшний день принес сразу множество событий не самого радужного плана.

Но, как обычно, отдохнуть так и не получилось. Едва я разделся, принял теплый расслабляющий душ и забрался под одеяло, положив на тумбочку свою трубку, как трубка «потребовала к себе внимания». Определитель показывал номер майора Рыженкова, который, по моим представлениям, вообще никогда не отдыхал и, видимо, считал, что и другим отдых не требуется.

– Старший лейтенант Лукрепциев. Слушаю вас, товарищ майор.

– Я по тебе, старлей, соскучиться успел. Приходи сейчас ко мне. Принесут остатки сбитого вертолета. Есть там, как мне сказали, одна интересная деталь.

– Иду, товарищ майор.

Я быстро собрался и направился к кабинету начальника штаба. Оттуда как раз выходили три подполковника из нашего авиаотряда – командиры боевых вертолетов. Нетрудно было догадаться, что именно они преследовали улетающие дроны и отследили место их посадки. К сожалению, не догадались дождаться момента, когда «беспилотники» загрузят в тентированный грузовик, чтобы отследить, куда он двинется. Да и, наверное, можно было бы выбрать момент, чтобы дать очередь из автоматической пушки и если не уничтожить машину вместе с бандитами, то хотя бы заставить ее остановиться посреди дороги надолго. Тогда и полиция смогла бы успеть. Но не мое дело указывать старшим по званию вертолетчикам, как им следовало себя вести.

Козырнув подполковникам, я постучал в дверь кабинета и после приглашения вошел. На приставном столе лежал на развернутом газетном листе, постеленном прямо на многочисленные топографические карты, разбитый «беспилотник» бандитов. Причем разбит он был основательно. Видимо, снаряд автоматической пушки разворотил ему все нутро. Если бы попал еще и второй снаряд, а вертолетная пушка обладает значительной скорострельностью, от дрона вообще ничего не осталось бы и нам нечего было бы рассматривать, кроме отдельных осколков, подобранных в разных местах городка.

Майор Рыженков вышел из-за стола и передвинулся ближе к пластиково-металлическим останкам того, что недавно еще несло всем нам угрозу с неба.

– Вот эта штука... – потрогал он разбитый корпус «беспилотника» и ткнул указательным пальцем в надпись. – Вот сюда прошу обратить внимание...

– BlueBird Aero Systems, – прочитал я.

– Понял?

– Если честно, не очень. Мне это, товарищ майор, ничего не говорит. Я не знаком с такой надписью.

– Это название фирмы...

– Я догадался.

– Один из крупнейших в Израиле производителей беспилотных летательных аппаратов.

Причем аппараты делает весьма качественные, но продает их кому попало, даже через интернет. То есть благодаря докладу полковника Коломойникова мы считали, что бандиты используют два «беспилотника» ZALA 421-02X, но это не так. Или не совсем так. Возможно, ZALA 421-02X используется, а возможно, и нет, и поиск пропавшей машины с дронами и водителя – это только потеря времени. Хотя этим занимаются другие подразделения, вот пусть и занимаются. При этом нельзя сбрасывать со счетов вариант, что те два «беспилотника» все же находятся в руках бандитов. А это автоматически означает, что они в состоянии произвести две бомбардировки одновременно. Я только что разговаривал по этому вопросу с полковником Коломойниковым, и он вынужден был согласиться с моими доводами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.